

ОТЗЫВ официального оппонента

кандидата исторических наук

Подольского Сергея Игоревича на диссертацию

Захарова Григория Александровича

На тему: **«Организация и деятельность Ленинградского отделения Всесоюзного общества культурной связи с заграницей – Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами. 1954-1991 гг.»**, представленную на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

по специальности 5.6.1. – Отечественная история

Актуальность диссертации в том, что исследователь изучил механизмы дипломатии, осуществляемой при помощи общественных организаций, находящихся под руководством государства. В современное время, когда снова происходит противостояние Запада и России, важно учесть опыт налаживания «народной дипломатии» при помощи региональных структур.

Новизна диссертации Г.А. Захарова в том, что до него никто не пытался представить комплексную характеристику таких структур как ЛО ВОКС и ЛО ССОД в 1954-1991 гг. Автор скрупулезно исследовал различные аспекты этих организаций, в частности роль Интерклуба моряков.

Хронологические рамки темы выбраны диссертантом логично. Дата начала исследования связана с возникновением ленинградского отделения ВОКСа в 1954 г. А крайняя дата естественно связана с крушением СССР в декабре 1991 г.

Территориальные рамки исследования ограничены Ленинградом как одним из крупнейших, современных мегаполисов. Ленинград не только входил в число научных и культурных центров СССР, но и был «воротами на Запад».

Основной целью диссертанта стало комплексное изучение особенностей развития международных общественных организаций – ЛО ВОКС и ЛО ССОД, факторов, способствовавших их успешному взаимодействию с прибывавшими в Ленинград и в СССР иностранцами, а также причин, которые наоборот вредили имиджу советской страны. Исследователь выделил целый ряд задач, сформулировал объект и предмет диссертационного исследования.

Структура диссертации отличается выверенной логичностью. Все сюжеты взаимосвязаны и идут в хронологической последовательности.

Характеризуя **историографию**, диссертант логично выделил несколько периодов ее развития. Особое внимание он уделил новейшим подходам к изучению культурных связей СССР. Поэтому в центре внимания автора не только работы 1950-х-1980-х гг., но и целый ряд современных отечественных и зарубежных исследователей. Среди российских историков последних лет автор обращался к трудам А.Н. Чистикова, И.Б. Орлова, А.Д. Попова, О.С.

Нагорной, О.Ю. Никоновой, В.А. Хрипуна. Привлекла диссертанта и дискуссия вокруг терминологии. Так ему представляется более взвешенным подход политолога Т.И. Медведевой, предлагавшей использовать чаще такой термин как «народная дипломатия». Вызывает интерес обращение к трудам А.Н. Сунгурова, который увидел многообразие проблематики вокруг советских массовых организаций, отвечавших за дружбу с зарубежьем. Оказалось, что не стоит абсолютизировать роль государственно-партийного контроля над всеми сторонами жизни этих структур. А историк Г.В. Куликова обратила внимание на роль обществ дружбы в восстановлении отношений с КНР на рубеже 1970-х-1980-х гг.

Автор показал компетентную осведомленность в знании зарубежной историографии. Он не только знает труды известных специалистов, таких как М. Дэвид-Фокс, Я. Берендс, П. Холландер, но и привлек работы целого ряда исследователей из стран Запада (США, Британия, Франция), в частности Финляндии, но также из Польши и Австралии. Автор сопоставляет зарубежные и отечественные подходы, он считает, что более оправдан не термин «изобретенная дружба» Я. Берендса, а дефиниция «управляемая дружба», предложенная Н.А. Трегубовым.

Большой интерес представляет обращение диссертанта к разнообразным **источникам**: он использовал неопубликованные документы из целого ряда фондов пяти архивохранилищ. Четырех региональных - ЦГА ИПД СПб, ЦГА СПб, ЦГА ЛИ СПб и ЦГА КФФД и одного федерального архива: ГАРФа. В целом заметим, что архивные документы составили основу диссертации, а опубликованные материалы, отчеты и доклады обществ дружбы, Уставы общественных организаций, законодательные акты сыграли важную, но вспомогательную роль. Среди редких документов, разысканных автором, выделяется докладная записка второго секретаря Ленинградского горкома КПСС Г.И. Попова в ЦК КПСС, где он сообщал об информации подготовленной Управлением КГБ по Ленинградской области об антисоветской деятельности некоторых югославских и польских граждан (с. 39).

В разделе **методология** обращает на себя внимание использование диссертантом таких специальных методов, относящихся к истории, как историко-типологический и историко-системный и такого вспомогательного метода как текстологический.

Положения, выдвинутые диссертантом, можно свести к таким его идеям: после смерти Сталина глухое блоковое противостояние сменилось периодом мирного сосуществования стран с различным общественным строем. Это привело к серьезному расширению контактов советских людей с заграницей на деловом и культурном уровне. За налаживание этих контактов отвечали общества дружбы, в нашем случае ЛО ВОКС - ЛО ССОД (1954-1991). Хотя они назывались общественными организациями, но фактически находились под постоянным партийно-государственным контролем. Но в то же время старались творчески использовать имевшиеся возможности,

выгодное положение Ленинграда как «ворот на Запад», расширение инфраструктуры (открытие Дома дружбы и мира в 1965 г.), периоды улучшения международной обстановки в мире.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она способствует пониманию роли общественных организаций в осуществлении внешней политики СССР, то в какой степени их деятельность была зависима от партийно-государственных структур. Через микроисторические сюжеты диссертант постарался проанализировать что из себя представляли в социально-культурном измерении такие процессы, как «оттепель», «разрядка», последний виток «холодной войны» и «новое мышление во внешней политике СССР».

Практическая значимость диссертации имеет ценность для широкого круга специалистов в области новейшей истории России, истории Ленинграда и петербургского краеведения, политологов, культурологов. Материалы диссертации могут быть востребованы в процессе воссоздания обществ дружбы с различными зарубежными странами, могут быть интересны для чиновников государственных структур, отвечающих за налаживание различных внешних контактов.

Степень достоверности исследования подтверждается опытом историографии как отечественной, так и зарубежной, а также доступными историческими источниками. Автор выступил в целом ряде конференций, опубликовал серию статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Структура диссертации состоит из Введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, словаря терминов и приложений.

Во Введении обоснованы актуальность диссертации, методология, определены объект, предмет, цель и задачи. Мы находим изложение теоретической и практической значимости, научной новизны, хронологических и территориальных рамок исследования. Подвергнуты скрупулезному анализу историография темы, степень ее изученности и источниковая база работы. Подробно раскрыты положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Ленинградское отделение Всесоюзного общества культурной связи с заграницей – Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами в 1954-1965 гг.»** состоит из трех параграфов. В ней показано, каким образом было создано Ленинградское отделение ВОКС, выделены средства и продумана бюрократическая организация. Диссертант активно использовал термины «технология гостеприимства» и «выборочная реальность», которые сугубо здесь обоснованы. В центре постоянного внимания автора динамика посещений иностранцами Ленинграда. Иностранные делегации с работниками Отделения посещали Эрмитаж, Русский музей, Дворец пионеров. Современному читателю бросаются в глаза такие недостатки

организации, как многочисленные ритуальные формулировки, произносимые во время встреч и единожды утвержденный план, который было нельзя менять. Приезды иностранных делегаций фиксировались в ленинградской прессе. Государственную сущность Отделения подчеркивал характер совещаний по обслуживанию иностранцев, на которых присутствовали представители партийно-государственных структур. Здесь откровенно обсуждались неинтересно проведенные встречи, отказ экскурсоводов показать быт ленинградцев, не знание данных о развитии города. Думается, сказывался и своего рода шок у советских функционеров и граждан от резкого увеличения приездов иностранцев по сравнению с последними сталинскими годами, когда большинство контактов с заграницей регламентировались МИДом. Об этом в частности ярко писал видный дипломат Виктор Васильевич Карягин¹.

На организацию встреч с иностранцами большое влияние оказал XX съезд КПСС. В Отделении сложилась более деловая обстановка. Диссертант показал характер приездов делегаций из Монголии, Ливана, Франции. Именно в 1956 г. стали складываться связи между ЛГУ и Бордо, в частности с Университетом этого города. В 1957 г. расширились приезды финских делегаций и туристов в СССР. О снижении напряженности с приездами иностранцами говорит и рассказ о русских эмигрантах из Финляндии, которые, приехав в Ленинград, разбежались по своим местным родственникам. Важнейшую роль в открытии Ленинграда для иностранцев сыграло празднование 250-летия Ленинграда летом 1957 г. В то же время Отделение испытывало ряд социальных проблем с общежитием, транспортом и питанием. Для решения этих трудностей приходилось обращаться за помощью к Ленинградскому обкому КПСС.

Большой интерес в диссертации представляет сюжет, связанный с деятельностью Интерклуба моряков в 1954-1957 гг. Диссертанту удалось в мельчайших подробностях воссоздать быт этого учреждения, добыть эксклюзивные особенности, несмотря на неполучение доступа к архивам таможни и госбезопасности. Автор изучил перипетии, связанные с бытом клуба, его переподчинением различным структурам, изучил контингент моряков, посещавших Ленинград и клуб, в частности. Больше всего моряков было из Балтийского региона, Британии, из других стран преобладали греки, африканцы, латиноамериканцы. На конкретных примерах посещения города моряками из различных стран показано, как с 1955 г. начал исчезать железный барьер между иностранцами и советскими гражданами, этому способствовало разрешение брать в город фотоаппараты, менее строгие таможенные правила. Диссертант проанализировал, что клуб, организуя бесплатно досуг моряков, был в то же время инструментом идеологического воздействия на них, формируя у членов команд кораблей позитивный взгляд на СССР. В то же время самыми недоверчивыми были представители ФРГ. Обстановку портили объективные причины: сбой в работе порта,

¹ Карягин В.В. Дипломатическая жизнь за кулисами и на сцене. М., 1994. С. 135.

фарцовщики, подстерегавшие моряков уже в середине 1950-х гг., и проституция. Правда, впоследствии в художественной литературе самих моряков-иностранцев пытались изображать, нарушающими закон. Так в романе известного писателя Г.И. Матвеева «Новый директор» (1961) фарцовщиком, продававшим вещи и книги ленинградскому школьнику, оказался моряк из ФРГ². С проституцией же в Ленинграде велась серьезная борьба, формировались бригады из студентов для помощи милиции в отлове «женщин с пониженной социальной ответственностью», но успеха не было. Об этом мы находим подробный рассказ у инженера-ядерщика Олега Валерьевича Куратова, учившегося в 1956 г. в Ленинградском Политехническом Институте³. К сожалению, Интерклубу серьезно мешал бюрократизм. Не удалось в рассматриваемый период даже открыть бар, а ведь довольны были бы и моряки, и государство, которому шли бы валютные отчисления.

В заключительном параграфе показано как ЛО ВОКС трансформировался в ЛО ССОД. Диссертант показал, как создавались общества дружбы с различными капиталистическими и социалистическими странами. Этими обществами руководили авторитетные ученые, военные, общественные деятели, связанные своими интересами с этими государствами (пример – дипломат П.Г. Сулягин, глава общества «СССР-Норвегия»). В период 1958-1965 гг. контакты с заграницей значительно расширились. Это позволило советским людям, ленинградцам намного больше узнавать о загранице, несмотря на некоторое похолодание с Западом в первой половине 1960-х гг. Интересно, что к 1965 г. ЛО ССОД активно развивал отношения с 430 организациями из 45 стран мира. ЛО ССОД испытывал ряд социальных трудностей, ему требовались надежные активисты. Любопытно, что премировали их даже показом фильмов, не одобренных для широкого экрана (пример с одним из фильмов Эдуардо Де Филиппо (1900-1984)).

Диссертант показал, как явные просчеты, допущенные даже в показе советской «выборочной реальности» для иностранцев, так и достижения Отделения. Думается, что скрыть огрехи советского общества (дефицит, неустроенность на предприятиях, нарастающую преступность, делающую СССР по выражению профессора В.А. Иванова «адреналиновой страной») в годы «оттепели» за витриной социализма было уже нельзя⁴.

Яркий тому пример переписка Отделения с Управлением внешнего сношения Ленинградского Совнархоза о предприятиях, которые можно показывать иностранным делегациям. Автору отзыва известно, что в августе 1959 г. Председатель Совнархоза, знаменитый впоследствии «космический» министр С. А. Афанасьев требовал, чтобы удалось подготовить хотя бы десяток показательных заводов для иностранных гостей. «Одеть любой ценой» в чистые, добротные спецовки; Сергей Александрович возмущался:

² Матвеев Г.И. Новый директор. Л., 1961. С. 172.

³ Куратов О.В. Хроники русского быта. 1950-е-1990-е гг. М., 2019. С. 117-118.

⁴ Иванов В.А. Адреналиновая страна. Криминальные приключения иностранцев в Ленинграде в 1960-1990-е годах // Родина. 2012. № 11. С. 57-59.

«с культурой у нас на предприятиях явно не благополучно, стыдно ходить на предприятия с иностранными гостями»⁵.

Среди безусловных достижений ЛО ССОД можно было назвать то, что Отделению удалось принять большое количество делегаций и туристов из целого ряда капиталистических стран. При этом мероприятия, проводимые ЛО ССОД в первой половине 1960-х гг., стали отличаться большим демократизмом. Встречи с иностранцами проходили даже в молодежных кафе. Интерес вызывает прием туристов из Японии, Швеции, Норвегии. В 1959 г. происходил обмен делегациями и туристическими группами с Манчестером на фоне временного потепления отношений с Британией. В 1964 г., вероятно благодаря улучшению отношений со Швецией и визитом Н.С. Хрущева в страны Скандинавии, сильно возрос поток туристов из этой Северной страны. В 1965 г. в Ленинграде побывали туристы из Австралии, Новой Зеландии и 88 человек из Канады. Канадские деятели просвещения побывали в ЛГПИ им. А.И. Герцена, где их гидом был ректор Института Александр Дмитриевич Боборыкин (1916-1988).

Признанный специалист в области новейшей истории России, профессор А.З. Ваксер (1921-2020) писал, что в начале 1960-х гг. количество иностранцев, бывавших в Ленинграде возросло до 140-150 тысяч человек в год. И «судя по ряду тщательно фиксируемых разными путями и средствами высказываний, им «не удавалось увидеть коммунизма, побеждающий западный мир», хотя немалому числу людей и капитализм не внушал особой любви»⁶.

Вторая глава **«Ленинградское отделение Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами в 1965-1991 гг.»** посвящена деятельности организации на протяжении последних 26 лет существования СССР. Приводятся серьезные аргументы, доказывающие, что ЛО ССОД сумел превратить «железный занавес» в сито, через которое пропускали иностранцев и советских граждан.

Первый параграф посвящен перипетиям, связанным с открытием и деятельностью Ленинградского Дома мира и дружбы с народами зарубежных стран в 1965-1991 гг.

Во втором параграфе в центре внимания находится период 1965-1984 гг. В 1968 г. в Ленинграде наблюдался повышенный наплыв зарубежных туристов. Единственно, что эта тенденция была омрачена ухудшением отношений с Чехословакией, чьи делегации не приезжали до 1970 г. и с 1969 г. перестали появляться представители Китая в связи с пограничным столкновением вокруг Даманского. Любопытно, что солидарность с ЧССР проявила Румыния, чьи туристы и делегации тоже перестали появляться. В

⁵ Подольский С.И. Экстремальная повседневность и решение социальных проблем рабочих на предприятиях Ленинградского Совнархоза в 1957-1965 гг. // Экстремальное в повседневной жизни населения России: региональный аспект (к 100-летию Русской революции 1917 г.). СПб., 2017. С. 429.

⁶ Ваксер А.З. Зарубежные гости и советские хозяева: (По секрет. информации парторганов Ленинграда 50-60-х годов) // Русско-немецкие контакты в биографии Петербурга: [Материалы междунар. конф., 2-4 нояб. 1992 г.] / Международный благотворительный фонд спасения С.-Петербурга и др.: Вып.1. СПб., 1992. С.52.

1970-е гг. ЛО ССОД проявило изобретательность и приверженность к неформальным подходам. Интерес вызывают такие компании как «детская дипломатия», когда велась разнообразная переписка между детьми разных стран, а также детьми и взрослыми. А в 1975 г. при Отделении появился Народный университет «Айвенго», в стенах которого читались лекции и велись споры. Хорошим примером являлась открытая дискуссия в феврале 1976 г. «Советский образ жизни» с иностранцами. Ничего подобного при Сталине и Хрущеве не было.

ЛО ССОД старалось вести не оборонительную, а наступательную политику. К наступательным акциям можно отнести «политические коллоквиумы» для иностранцев в 1970-е гг. в годы «разрядки», соревнования между корабельными экипажами, проведение «дней Ленинграда» для представителей городов-побратимов. Особыми событиями становились чествования городов-побратимов. С большим успехом в Ленинграде проходили дни Гавра, Гамбурга, Манчестера, польских городов. В 1978 г. в Ленинграде с интересом провели семинар по профессионально-техническому образованию с финскими делегациями. В июне 1979 г. с большим успехом для ЛО ССОД прошел визит министра юстиции США Гриффина Белла (1918-2009) из администрации президента Дж. Картера.

Особо трудным для ЛО ССОД был период 1980-1985 гг., когда произошел ввод Советской Армии в Афганистан, и многие страны Запада выступили с демаршами. В 1980 г. 65 стран отказались от участия в московской Олимпиаде. ЛО ССОД буквально билось за приезд каждого туриста из США. Для иностранцев-отличников, учившихся в Ленинграде, были введены именные стипендии. С 1981 г. улучшились отношения по линии отношений с Манчестером и с городами Франции.

В центре внимания третьего параграфа находится непродолжительный, но бурный период Перестройки 1985-1991 гг. Начало эпохи нового мышления положили поезда дружбы из Франции, появились новые общества дружбы с Бельгией, Испанией и Нидерландами. Формы взаимодействия стали намного более демократичными и происходил диалог, а не воинственный монолог со стороны СССР. В мае-июне 1988 г. в Ленинграде было усиленное внимание к представителям из США, но в октябре с успехом прошла неделя Кубы. В 1989 г. по линии ЛО ССОД Ленинград посетил крупный общественный деятель и военный историк Джон Эриксон (1929-2002), проводивший в 1981-1989 гг. т.н. «Эдинбургские беседы» между представителями Британии и СССР. В условиях крушения СССР ЛО ССОД пытался соответствовать высокому уровню и, например, успешно организовал визит женщин-менеджеров из США в июне 1990 г. Но в целом кризис КПСС привел и к параличу ЛО ССОД.

В Заключении сформулированы основные выводы по диссертации.

Подтверждая высокий уровень диссертанта, хотелось бы в то же время обратить внимание на **замечания:**

1. В историографическом разделе отдельного упоминания заслуживали бы труды таких видных историков, как А.З. Ваксер, Н.Б. Лебина, В.А. Иванов, уделивших внимание проблеме иностранцев в Ленинграде.

2. Диссертация выстроена в основном на архивном материале, но ее серьезно бы украсило бы обращение к воспоминаниям. Например, заметки таких дипломатов как В.В. Карягин или таких партийно-государственных деятелей Ленинграда, как Н.Н. Родионов или В.А. Головки. Последний оставил воспоминания о попытке создать общество «Ленинград-Бордо» в 1957 г. Интересны его заметки о визите в Ленинград профессоров университета в Бордо Люсиани и Р. Эскарпи (1918-2000) в город на Неве⁷.

3. Автор несколько раз пишет об обществе любителей языка эсперанто, не указав какую деятельность проводили эсперантисты в рамках ЛО ССОД.

4. Сюжет на с. 168 о сборнике Симо Миконена можно все-таки отнести, прежде всего, к историографическому разделу.

5. Диссертант пишет на с. 169, что П. Захариев был известным политическим деятелем Болгарии, но не поясняет каким.

В целом отдельные замечания носят дискуссионный и рекомендательный характер и не портят благоприятного восприятия диссертации.

В то же время необходимо дополнительно отметить, что диссертация написана хорошим литературным языком. Все ключевые положения диссертации нашли отражение в публикациях Г.А. Захарова, помещенных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Представленный автореферат диссертации в полной мере и адекватно отражает содержание работы.

Диссертация полностью соответствует паспорту научной специальности 5.6.1 «Отечественная история» и отвечает требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении научных степеней», предъявляемых к диссертации на соискание ученой степени кандидат исторических наук и ее автор, Григорий Александрович Захаров, заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук.

Официальный оппонент

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования
«Санкт-Петербургский горный университет»
(«Горный университет»)

Вх. № 10.1/13.1-146
от 31.05.2023

С.И. Подольский

«29» _____

С.И. Подольского

⁷ Головки В.А. Жизнь была интереснее. Кн. 4. СПб., 2002. С. 339-363.

Е.Р. Яновицкая

29 МАЙ 2023